

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.014

Функции диалога и эффекты диалогизации в поэтическом тексте (на материале произведений В. С. Высоцкого)

Лариса Николаевна Федосеева

Академия ФСИН России,
Рязань, Россия
In-fedoseewa@yandex.ru

Александр Викторович Логинов

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия
loginov13av@mail.ru

Аннотация. Авторы обратились к диалогу в художественном тексте, имеющему разные формы: непосредственный коммуникативный контакт (разговор) персонажей (классический диалог); монолог, направленный на другого персонажа и не требующий «быстрого» ответа; диалог персонажа с собой (внутренний диалог). Диалогическая форма речи в большей степени характерна для прозаического текста, но и в поэтическом она востребована, так как, с одной стороны, создает возможность передачи мыслей и чувств героев, различных мнений и точек зрения, с другой — несет высокую этическую и моральную нагрузку. В работе уточнены функции диалогов, изучена эффективность их употребления в поэтическом тексте. Особое внимание уделено различным скрытым эффектам диалогизации речи, создающим глубокий уровень произведения и позволяющим автору добиться определенных художественных целей. В таких случаях диалог в привычном понимании в тексте отсутствует. Материалом послужили произведения В. С. Высоцкого, в которых можно увидеть многочисленные примеры диалогов и диалогизации речи.

Ключевые слова: функции диалога, эффекты диалогизации, поэтический текст.

Для цитирования: Федосеева Л. Н., Логинов А. В. Функции диалога и эффекты диалогизации в поэтическом тексте (на материале произведений В. С. Высоцкого) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 137–147. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.014](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.014).

Original article

Dialogue functions and dialogization effects in poetic text (based on the works of V. S. Vysotsky)

Larisa Nikolaevna Fedoseeva

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russia
In-fedoseewa@yandex.ru

Alexander Viktorovich Loginov

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia
loginov13av@mail.ru

Abstract. The authors investigate dialogue in a poetic text in its various forms: direct communicative contact (conversation) of characters (classical dialogue); a monologue directed at another character and not requiring an immediate response; a character's dialogue with himself (internal dialogue). The dialogical form is rather more characteristic of prosaic texts, but it is also possible in verse forms, where it renders the possibility of conveying thoughts and emotions of the interlocutors, different opinions and points of view and also carries a certain ethical and moral input. The present paper specifies the functions of dialogue and the effects of its use in a poetic text. The article focuses on implied effects of dialogization of speech, which form a deeper level and allow the author to achieve certain artistic goals. In such cases, there is no dialogue in the usual sense in the text. The material was poems by V. S. Vysotsky, where we can often see numerous examples of dialogues and dialogization of speech.

Keywords: dialogue functions, effects of dialogization, poetic text.

For citation: Fedoseeva L. N., Loginov A. V. Dialogue Functions and Dialogization Effects in Poetic Text (based on the works of V. S. Vysotsky). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80):137–147. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.014.

Введение

Значимость диалога как для обыденной коммуникативной ситуации, так и для художественной трудно переоценить. Это проявляется в том, что любая наша вербальная интенция по сути диалогична. Об этом еще сто лет назад говорил Л. П. Якубинский в работе, ставшей, по сути и по факту, ориентиром последующих исследований в области коммуникативистики [Якубинский, 1923].

То, что введение в структуру художественного повествования диалогических «сцен» делает его более образным, динамичным и, главное, высокопсихологичным, было замечено еще древними авторами (достаточно упомянуть русские сказки, былины, «Слово о полку Игореве») и достигло максимального развития в русской литературе XIX века. Изначально сложилось мнение, что диалоги помогают лучше понять характер и отношения между персонажами, дают возможность минимальными средствами выразить аргументы и представить рассуждения, подчеркнуть эмоциональную напряженность сюжета.

Диалог в художественном тексте имеет разные формы: непосредственный коммуникативный контакт (разговор) персонажей (классический диалог); монолог, направленный на другого персонажа и не требующий «быстрого» ответа; диалог персонажа с собой (внутренний диалог). Все обозначенные случаи наблюдаются и в поэтическом тексте.

Конечно, диалог в большей степени характерен для прозаического текста, но и в поэтическом он востребован, так как, с одной стороны, создает возможность передачи мыслей и чувств героев, различных мнений и точек зрения, с другой — несет высокую этическую и моральную нагрузку. И эта вторая сторона имеет приоритетное значение.

Так, Б. В. Томашевский, указывая на значимость диалога в поэтических произведениях, а также определяя его специфические особенности, отметил, что диалог является одним из главных инструментов постижения поэзии, поскольку позволяет понимать многозначность образов и языковых средств, используемых в тексте. Кроме того, по мнению ученого, диалог в поэтическом произведении может быть как внешним (когда два или более персонажа общаются друг с другом), так и внутренним (когда звучат разные голоса внутри одного персонажа) [Томашевский, 1959, с. 253].

Ю. М. Лотман в свою очередь рассматривал диалог как форму взаимодействия разных мировосприятий, смысловых планов, которые противопоставляются в тексте. Он писал, что диалог в поэзии является не просто разговором между персонажами, а способом создания художественного мира, в котором образы и символы становятся еще более многозначными и глубокими [Лотман, 1970, с. 101].

К настоящему времени поэтический диалог рассмотрен с позиций актуального членения предложения, прозаизации интонационной структуры стиха, создания эффекта разговорности [Хисамова, 2019], как проявление идиостиля авторов [Бердникова, 2008], в аспекте повествовательной структуры поэзии, смысло- и текстоорганизующей роли в поэтической системе [Романова, 2021] и пр.

Данная работа имеет своей целью уточнение функций диалогов и описание эффектов диалогизации в поэтическом тексте. Материалом для исследования послужили стихотворения В. С. Высоцкого.

Основная часть

Диалоги и их функции в произведениях В. С. Высоцкого

Диалогизация поэтического текста является одним из главных приемов, используемых В.С. Высоцким для передачи мыслей и чувств. В стихотворении диалог не только, а может быть и не столько, помогает герою понять самого себя, но и является средством передачи иронии, сарказма, грусти и других эмоций. Кроме того, посредством диалога устанавливается связь между персонажем и читателем.

В. С. Высоцкий, как и большинство поэтов, использовал в своих произведениях как внутренние диалоги, когда герой общается с самим собой, так и внешние — при общении с другими персонажами.

Анализ хорошо известных произведений В. С. Высоцкого позволил определить следующие основные функции диалога в поэтическом тексте.

1. *Выражение эмоций и чувств.* Диалог является средством передачи огромного разнообразия эмоций: от любви, симпатии, обиды и меланхолии до раздражения, ненависти и ярости. Например, в стихотворении «Ноль семь» это чувство тоски по любимому человеку, в «Балладе о детстве» — горечь по не вернувшемуся с войны близким.

2. *Развитие сюжета.* Диалог развивает сюжет, раскрывает характеры персонажей. Так, в стихотворении «Охота на волков» разговор героя с самим собой помогает читателю глубже понять внутреннюю борьбу персонажа и его поиски ответа на мучительные вопросы в ходе противостояния людям с оружием.

3. *Описание.* Диалог служит средством описания мест событий и персонажей, позволяет нагляднее представить происходящее, как в стихотворении «Диалог у телевизора», в котором читатель видит будни и праздники супружеской четы обывателей.

4. *Создание атмосферы.* Диалог создает атмосферу произведения. Он может быть написан в разных стилях и тоне, что способствует передаче различных настроений и эмоций. В частности, в стихотворении «Я все вопросы освещу сполна» диалог между главным героем и журналистами создает напряженную атмосферу вторжения чужаков в личное пространство человека.

5. *Ритм и звучание.* Диалог организует ритм и звучание произведения за счет использования речевых пауз и различных интонаций, помогает передать эмоциональный настрой и характер персонажей, изображаемых в произведении. Например, в стихотворении «Случай в ресторане» автор изменяет ритм произведения, переходя из диалога в монолог и наоборот, ускоряет темп речи в кульминационных моментах.

6. *Раскрытие характеров.* Диалог создает образы персонажей, показывая, как и что говорят люди. Это дает возможность читателю лучше понять, кто они и как относятся друг к другу. В стихотворении «Два письма», к примеру, диалог используется для показа разного мировоззрения героев, их моральных устоев и отношения друг к другу.

7. *Привлечение внимания к теме или мотиву.* Диалог выделяет определенную социальную тему или философский мотив, важный для автора, выражает индивидуальное мнение и обозначает противостояние. Так, в стихотворении «Эй, шофер, вези» диалог фокусирует внимание на проблеме изменчивости общественных реалий и скоротечности человеческого бытия, в «Додо и Белый Кролик» — на философской теме связи бытия и сознания.

Эффекты диалогизации в стихотворениях В. С. Высоцкого

Однако диалогов в обычном их понимании в поэтических текстах, как правило, немного, и анализ стихотворений В. С. Высоцкого подтверждает это наблюдение. В то же время используются различные скрытые эффекты диалогизации речи, создающие глубинный уровень произведения и позволяющие автору добиться определенных художественных целей. Рассмотрим их на примерах.

1. *Эффект ожидаемого, но отсутствующего собеседника.*

Нынче вырвалось — будто из плена весна, —
По ошибке окликнул его я:
– Друг, оставь покурить!
– А в ответ — тишина:
Он вчера не вернулся из боя.

(«Он не вернулся из боя») [Высоцкий, 1988, с. 29–30]

Этот эффект проявляется, когда герой воображает, что с кем-то говорит, и ожидает ответа, однако собеседник отсутствует. Это помогает персонажу прояснить свои мысли и чувства. Прерывание речи персонажа и отсутствие ответной реплики собеседника создают особую ритмику текста.

2. Эффект нежелания коммуникации.

«Что там было? Как ты спасся?» –
Каждый лез и приставал,
Но механик только трясся
И чинарики стрелял.
Он то плакал, то смеялся,
То щетинился, как еж —
Он над нами издевался...
Ну сумасшедший — что возьмешь!

(«Письмо в редакцию телевизионной передачи “Очевидное — невероятное”
из сумасшедшего дома — с Канатчиковой дачи»)
[Стихи русских поэтов]

Эффект молчащего собеседника заключается в создании напряжения и некоторой загадочности в тексте. Молчание — это способ показать, что персонаж не желает говорить о чем-то либо что он испытывает какие-то сложные эмоции, которые не может выразить словами. В то же время молчание может быть интерпретировано как активность, как знак чего-то происходящего в сознании героя: он о чем-то думает или планирует предпринять какие-то действия. В этом случае молчание обогащает текст, придает ему глубину и сложность.

3. Эффект невозможности коммуникации.

Нас чуть не с музыкой проводят, как проспимся.
Я рупь заначил — слышь, Сергей, — опохмелимся.
И все же, брат, трудна у нас дорога.
Эх, бедолага, ну, спи, Серега!

(«Милицейский протокол») [Высоцкий, 2002, с. 217]

Этот эффект используется для усиления драматизма сцены или образа. Когда герой не может или не хочет отвечать на вопросы других персонажей, подобный прием создает напряженную атмосферу и вызывает сильные эмоциональные реакции у читателей.

4. Эффект ожидаемого диалога.

С кем обратно идти?
Так, Борисов... Где Леонов?!
Эй ты, жив? Эй ты, тип
Из второго батальона!

(«Разведка боем») [Высоцкий, 1988, с. 27–29]

Эффект ожидаемого диалога заключается в создании у читателя предвкушения того, что персонажи начнут говорить друг с другом. Такой эффект создается за счет использования диалоговых знаков, намеков на то, что персонажи находятся рядом друг с другом или собираются встретиться. Ожидание диалога вызывает чувство напряжения, волнения или интереса к тому, что персонажи могут обсудить или рассказать.

5. Эффект крайне желаемого диалога.

Я «Первый»! Я «Первый»! Они под тобою!
Я вышел им наперерез!
Сбей пламя, уйди в облака — я прикрою!
В бою не бывает чудес.

(«Песня летчика») [Высоцкий, 1988, с. 35–36]

Эффект крайне желаемого диалога заключается в том, что читатель ощущает высшую точку напряжения, когда главные герои должны найти общий язык. Стремление к диалогу становится

кульминационным моментом в сюжете, приносит героям осознание самих себя и своих поступков, расставляет все точки над «и». Это момент понимания, момент истины.

6. Эффект требуемого ответа на вопрос.

Наши ноги и челюсти быстры –
Почему же — вожак, дай ответ –
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?!

(«Охота на волков») [Высоцкий, 2002, с. 306–307]

Автор задает вопрос в произведении, но не дает четкого ответа на него, оставляя на усмотрение читателя, который самостоятельно размышляет над вопросом и находит собственный ответ, благодаря чему становится участником творческого процесса и получает индивидуальный опыт чтения. Этот прием позволяет поэту передать сложные и глубокие мысли, не прибегая к прямому изложению, а также способствует развитию у читателя критического мышления и философского подхода к осмыслению художественного произведения.

7. Эффект пересказанного диалога.

Я помню райвоенкомат:
«В десант не годен. Так-то, брат!
Таким, как ты, там невпротык», — и дальше смех, –
Мол, из тебя какой солдат?
Тебя хоть сразу в медсанбат.
А из меня такой солдат, как изо всех.

(«О моем старшине») [Высоцкий, 1988, с. 21–22]

Эффект пересказанного диалога дает возможность читателю увидеть последствия действий и решений героев, понять их мотивы и эмоции. Передавая слова персонажей через прямую или несобственно-прямую речь, автор позволяет читателю лучше почувствовать их характеры и отношение друг к другу, создает живую и реалистичную картину происходящего. Кроме того, пересказ диалога используется как инструмент для создания напряжения, драматических поворотов и неожиданных развязок. В целом эффект пересказанного диалога важен для того, чтобы помочь читателю вжиться в сюжет и сопереживать героям.

8. Эффект неадекватной реакции на высказывание собеседника.

Кто из них сказал ему,
Господину моему,
Только выдали меня, проболтались.
И, от страсти сам не свой,
Он отправился за мной,
А за ним беда с молвой привязались.

(«Я несла свою беду») [Высоцкий, 2002, с. 339]

Эффект неадекватной реакции проявляется в том, что герой реагирует на сказанное другими персонажами асимметрично или неожиданно. Такие избыточные реакции персонажей служат разным целям: подчеркивают эмоциональную неустойчивость персонажа, усиливают эффект комической ситуации, вызывают настороженность у читателя и т. д.

9. Эффект невербальной реакции на высказывание собеседника.

Я спросил тебя: «Зачем идете в гору вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой. —
Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово...»
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

(«Скалолазка») [Высоцкий, 2002, с. 13–14]

Эффект невербальной реакции на высказывание может быть очень сильным и влияет на восприятие и понимание произведения. Невербальные реакции используются для создания смысла на уровне символики или метафоры. Например, молчание персонажа может символизировать его внутреннюю борьбу или отказ от коммуникации, а жесты — подчеркивать важность отдельного слова или идеи.

10. *Эффект перехода диалога в невербальную сферу агрессивных действий.*

«Глуши мотор, — он говорит, —
Пусть этот МАЗ огнем горит!»
Мол, видишь сам — тут больше нечего ловить.
Мол, видишь сам — кругом пятьсот,
И к ночи точно занесет,
Так заровняет, что не надо хоронить!
Я отвечаю: «Не канючь!»
А он — за гаечный за ключ
И волком смотрит (он вообще бывает крут).
А что ему — кругом пятьсот,
И кто кого переживает,
Тот и докажет, кто был прав, когда припрут!

(«Дорожная история») [Высоцкий, 1988, с. 150–152]

Данный эффект создает напряженность, усиливает эмоциональный накал и подчеркивает глубину конфликта. Когда персонажи начинают действовать, не говоря слов, их поступки более весомы и вызывают более сильную реакцию у читателя.

11. *Эффект «диалога за кадром».*

Там — чужие слова, там — дурная молва,
Там ненужные встречи случаются,
Там сгорела, пожухла трава,
И следы не читаются
В темноте.

(«Темнота») [Высоцкий, 2002, с. 212]

Эффект «диалога за кадром» — прием, используемый автором, когда персонажи разговаривают между собой во время действия, но эти реплики не слышны для читателя. Этот прием позволяет внести дополнительный слой информации, уточнить отношения между персонажами, а также создать напряженность в ситуации.

12. *Эффект полилога в качестве реакции на высказывание персонажа.*

В желтой жаркой Африке,
В центральной ее части,
Как-то вдруг вне графика
Случилось несчастье.
Слон сказал, не разобрал:
«Видно, быть потопу!..»
В общем, так: один Жираф
Влюбился — в Антилопу!
Поднялся галдеж и лай,
И только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
«Жираф большой — ему видней!»

(«Песенка ни про что, или что случилось в Африке») [Высоцкий, 1988, с. 180–181]

Эффект полилога — это явление, при котором приводятся различные точки зрения на что-то высказывание. Читатель получает возможность увидеть ситуацию с разных сторон и сформировать собственное мнение по поводу персонажа и его речи. Названный эффект способствует более глубокому раскрытию персонажей и созданию сложных характеров, позволяя «комплексно» взглянуть на ситуацию.

13. Эффект диалога с вымышленным собеседником.

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
А где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

(«Большой Каретный») [Стихи русских поэтов]

Эффект диалога с вымышленным собеседником в художественном произведении может быть разным в зависимости от того, как автор использует этот прием. Вот несколько вариантов.

1) Создание атмосферы интроспекции. В этом случае персонаж ведет диалог с самим собой (например, через монолог или воображаемую беседу), что помогает читателю понять его мысли и чувства, которые не всегда можно выразить таким образом, чтобы они звучали естественно в реальном диалоге.

2) Открытие новых перспектив и идей: воображаемый диалог помогает персонажу пересмотреть свои взгляды и увидеть ситуацию по-новому. Данный эффект чрезвычайно важен при его включении в «канву» художественного произведения, поскольку позволяет автору показать внутренний мир персонажа и передать его мысли, чувства, страхи и мечты.

14. Эффект ретроспекции диалога одних и тех же собеседников.

На первый окрик «Кто идет?» он стал шутить,
На выстрел в воздух закричал: «Кончай дурить!»
Я чуть замешкался и, не вступая в спор,
Чинарик выплюнул — и выстрелил в упор».

...Год назад — а я обид не забываю скоро —
В шахте мы повздорили чуток...
Правда, по душам не получилось разговора:
Нам мешал отбойный молоток.

На крик души «Оставь ее!» он стал шутить,
На мой удар он закричал: «Кончай дурить!»
Я чуть замешкался — я был обижен, зол, —
Чинарик выплюнул, нож бросил и ушел.

(«Рядовой Борисов») [Стихи русских поэтов]

Эффект ретроспекции диалога проявляется в том, что в ходе развития сюжета и раскрытия характеров персонажей мы получаем более полное представление о собеседниках и их отношении друг к другу, что влияет на восприятие и понимание ситуации в целом. Кроме того, данный эффект проявляется в изменении значения реплик, которые вначале кажутся неосмысленными или неважными, но затем приобретают новый смысл на основе предшествующих событий.

15. Эффект запрета ответных реплик собеседника.

А ну, отдай мой каменный топор!
И шкур моих набедренных не тронь!
Молчи, не вижу я тебя в упор —
Сиди, вон, и поддерживай огонь!

(«Семья в каменном веке») [Высоцкий, 1988, с. 92–93]

Данный прием используется для создания сильной эмоциональной реакции у читателей и заключается в том, что один из персонажей говорит что-то настолько внушительное, что другому персонажу остается только молчать. Эффект запрета ответных реплик помогает авторам создавать образы персонажей, которые выглядят очень умными, уверенными в себе и в своих идеях, что может заинтересовать читателей и зрителей.

16. *Эффект замены диалога экспрессивным монологом.*

Валет наколот, так и есть!
Барон, ваш долг погашен!
Вы проходимец, ваша честь,
Вы проходимец, ваша честь, —
И я к услугам вашим!

(«На стол колоду, господа») [Стихи русских поэтов]

Названный эффект заключается в том, что один персонаж высказывает свои мысли и эмоции без участия другого. В результате вместо общения и взаимодействия между героями мы получаем более глубокое погружение во внутренний мир одного из них.

17. *Эффект параллелизма мини-монологов.*

– «Добрый день! Добрый тень!
Я, дак, Оборотень!
Неловко вчерась обернулся:
Хотел превратиться в дырявый плетень,
Да вот посередке запнулся.

И кто я теперь — самому не понять,
Эк меня, братцы, скривило!..
Нет, чтой-то стала совсем изменять
Наша нечистая сила!»

– «А я старый больной
Озорной Водяной,
Но мне надоела квартира:
Сижу под корягой, простуженный, злой,
Ведь в омуте — мокро и сыро.

Вижу намедни — утопленник. Хвать!
А он меня — пяткой по рылу!..
Нет, перестали совсем уважать
Нашу нечистую силу!»

(«Куплеты нечистой силы») [Высоцкий, 1988, с. 75–76]

Суть эффекта заключается в том, что поэт вводит в структуру повествования нескольких рассказчиков, каждый из которых сообщает свою историю или отрывок из нее, но при этом между повествователями есть какая-то общая тема или связь. Это позволяет повысить динамизм текста, создать более насыщенную атмосферу и обратить внимание читателя на разные аспекты событий. Кроме того, использование параллельных мини-монологов позволяет создавать более глубокий уровень нагруженности текста мыслями и чувствами, так как каждый персонаж передает свое видение происходящего, что расширяет возможность восприятия событий читателем. В целом эффект параллелизма мини-монологов делает текст более интересным и цельным.

18. *Эффект возможного, но пока не состоявшегося диалога.*

Промелькнет, как беда, ухмылка,
Разведет навсегда развилка...
Где же нужные слова, кто же первый их найдет?
Я опять прозевал переход.
Река! Избавленья послано двоим,
Стоит только руку протянуть...
Но опять, опять на разных палубах стоим,
Подскажите же нам что-нибудь!
Волжский ветер, хмельной и вязкий,
Шепчет в уши одной подсказкой:
«Время мало, торопись и не жди конца пути».
Кто же первый рискнет перейти?

Эффект возможного, но пока не состоявшегося диалога — намек на возможные, но до времени не происходящие разговоры между персонажами. Этот прием используется для создания загадочности и напряженности, побуждая читателя думать о том, что могло бы произойти дальше, а также для подчеркивания важности определенных персонажей или элементов сюжета, которые еще не раскрыты.

19. *Эффект отсылки к состоявшемуся диалогу.*

Я спокоен — Он мне все поведал.
«Не таись», — велел. И я скажу:
Кто меня обидел или предал —
Покарает Тот, кому служу.
Не знаю, как — ножом ли под ребро,
Или сгорит их дом и все добро,
Или сместят, сомнут, лишат свободы...
Когда — опять не знаю, — через годы
Или теперь, а может быть — уже...
Судьбу не обойти на вираже
И на кривой на вашей не объехать,
Напропалую тоже не протечь.
А я? Я — что! Спокоен я, по мне — хоть
Побей вас камни, град или картечь.

(«Я спокоен — Он мне все поведал») [Стихи русских поэтов]

Названный эффект может быть различным, зависит от конкретного случая и может служить для:

- углубления характеристики персонажей и раскрытия их внутреннего мира через повторение ранее произнесенных фраз или реплик;
- подчеркивания моментов взаимодействия между героями и развития отношений между ними;
- усиления напряженности ситуации или выработки определенного настроения;
- передачи культурных и эмоциональных ассоциаций, связанных с предыдущим диалогом;
- обеспечения единства композиции и логической связи между различными фрагментами текста;
- создания интриги или загадки, когда реплика персонажа возвращается в тексте и приобретает другой смысл.

Итак, эффекты диалогизации в поэтическом тексте различны. Обобщенно их можно охарактеризовать следующим образом.

1. *Эмоциональный* — позволяет передать эмоции и чувства персонажей более ярко и выразительно, чем простое описание их состояния. Читателю проще сопереживать героям и воспринимать их душевную настрой.

2. *Ритмический* — поэтические тексты имеют определенный ритм и музыкальность, которые дополнительно подчеркиваются. Прерывание речи персонажей создает ритмические паузы и акценты.

3. *Информационный* — положительно влияет на понимание читателем ситуации и характеров персонажей, потому что дает возможность проникнуть в суть происходящего.

4. *Художественный* — является ключевым элементом построения сюжета, создания образов персонажей и углубления их характерных черт.

5. *Функциональный* — выполняет определенные функции, такие как установление отношений между героями, создание напряженности, интриги и т. д.

Заключение

В одном отрезке поэтического текста может быть реализовано несколько функций диалога или эффектов диалогизации. Было бы неверным утверждать, что в диалоге проявляется один аспект, но можно говорить о том, что репрезентируется с точки зрения инициатора прежде всего, является приоритетным (явным), а что уходит на второй план как второстепенное (завуалированное). В

любом коммуникативном акте (а в диалоге, как максимально контактном речевом образовании, особенно) реализуется несколько интенций. Умелое использование диалога и диалогизации помогает автору достигать поставленных целей в поэтическом тексте.

Список источников

1. Бердникова Т. В. Диалог в поэтическом тексте как проявление идиостиля (на материале лирики А. А. Ахматовой и И. Ф. Анненского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Саратов, 2008. — 23 с.
2. Высоцкий В. С. Нерв. Стихи. — 3-е изд. — М. : Современник, 1988. — 239 с.
3. Высоцкий В. С. Я не верю судьбе. Стихи и песни. — М. : Эксмо, 2002. — 384 с.
4. Лотман Ю. М. К структуре диалогического текста в поэмах Пушкина (Проблема авторских примечаний к тексту) // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. — Псков, 1970. — Вып. 434: Пушкин и его современники. — С. 101–110.
5. Романова Л. Н. Диалогичность в повествовательной структуре поэзии А. Е. Кулаковского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 7. — С. 1999–2005.
6. Стихи русских поэтов. — URL : <https://www.culture.ru/literature/poems> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Курс лекций. — Л. : Учпедгиз, 1959. — 525 с.
8. Хисамова Г. Г. Поэтический диалог как тип текста // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире : материалы V Междунар. науч.-прак. конф. — Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2019. — С. 89–95.
9. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь / под ред. Л. В. Щербы. — Петроград, 1923. — Т. 1, вып. 1. — С. 96–194.

References

1. Berdnikova T. V. *Dialog v poeticheskom tekste kak proyavleniye idioshtilya (na materiale liriki A. A. Akhmatovoy i I. F. Annenskogo)* [Dialogue in a poetic text as a manifestation of idiostyle (based on the lyrics of A. A. Akhmatova and I. F. Annensky)]. Abstract of dissertation of candidate of philology, 10.02.01. Saratov, 2008, 23 p. (In Russian).
2. Vysotsky V. S. *Nerv. Stikhi* [Nerve. Poetry]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988, 239 p. (In Russian).
3. Vysotsky V.S. *Ya ne veryu sudbe. Stikhi i pesni* [I do not believe fate. Poems and songs]. Moscow, Eksmo Publ., 2002, 384 p. (In Russian).
4. Lotman Yu. M. On the Structure of Dialogic Text in Pushkin's Poems (The Problem of Author's Notes to the Text). *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. [Proceedings of the Leningrad State Pedagogical Institute]. Pskov, 1970, iss. 434: Pushkin and his contemporaries, pp. 101–110. (In Russian).
5. Romanova L. N. Dialogics in the narrative structure of A. E. Kulakovskiy's poetry. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. 2021, vol. 14, iss. 7, pp. 1999–2005. (In Russian).
6. *Stikhi russkikh poetov* [Poems of Russian poets]. Available at: <https://www.culture.ru/literature/poems> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
7. Tomashevsky B. V. *Stilistika i stikhoslozheniye. Kurs lektsiy* [Stylistics and versification. Lecture course]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1959, 525 p. (In Russian).
8. Khisamova G. G. Poetic dialogue as a type of text. *Slavyanskiye etnosy, yazyki i kultury v sovremennom mire: materialy V Mezhdunar. nauch.-prak. konf.* [Slavic ethnic groups, languages and cultures in the modern world: materials of the V International scientific-practical conference]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2019, pp. 89–95. (In Russian).
9. Yakubinsky L. P. On dialogical speech. *Russkaya rech* [Russian speech]. Ed. by L. V. Shcherba. Petrograd, 1923, vol. 1, iss. 1, pp. 96–194. (In Russian).

Информация об авторах

Федосеева Лариса Николаевна — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии ФСИН России.

Сфера научных интересов: функциональная лингвистика, стилистика, языковая картина мира.

Логинов Александр Викторович — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка института филологии Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: функциональная грамматика, синтаксис, лингвистический анализ текста.

Information about the authors

Fedoseeva Larisa Nikolaevna — doctor of philology, professor of the Chair of Foreign Languages of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Research interests: functional linguistics, stylistics, linguistic worldview.

Loginov Aleksandr Viktorovich — doctor of philology, professor of the Chair of the Russian Language, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University.

Research interests: functional grammar, syntax, linguistic text analysis.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 24.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.